

Каменев Сергей Валентинович

ОТ ПРЕДПИСАНИЙ - К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ: РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются социально-культурные обстоятельства утверждения рыночных регуляторов в системе отечественного образования, следствием которого оказываются: утрата прескриптивной модальности педагогической деятельности, плюрализация институциональной структуры отечественной школы, дифференциация унифицированного учительского сообщества. Обсуждаются изменения ключевых социальных функций педагога в условиях либерализации авторитарных стратегий образования. Выявляются новые профессиональные компетенции учителя, востребованные в современном образовательном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Волкова П. С. Введение диссертации [Электронный ресурс] // Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): дисс. ... д. искусствоведения. Краснодар, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/reinterpretatsiya-khudozhestvennogo-teksta-na-materiale-iskusstva-khkh-veka> (дата обращения: 15.06.2017).
5. Ганкин Л. «Скрипка везде хорошо звучит»: интервью со скрипачом-виртуозом Найджелом Кеннеди [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2012/10/02/a_4795957.shtml (дата обращения: 09.01.2017).
6. Зайцев А. В. Африкано-американская музыка и проблемы африкано-американской идентичности (XX век) / Институт Африки РАН. М., 2004. 137 с.
7. Зайцева М. Л. Специфика понимания категории времени и ее взаимосвязи с идеями синестезии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2010. № 5 (37). С. 27-33.
8. Каштанова А. Золотая джазовая скрипка Беларуси: Карен Карапетян на СТБ [Электронный ресурс] // Утро. Студия хорошего настроения. URL: <http://www.ctv.by/zolotaya-dzhazovaya-skrupka-belarusi-karen-karapetyan-na-stv> (дата обращения: 17.05.2017).
9. Лившиц Д. Р. Введение диссертации [Электронный ресурс] // Лившиц Д. Р. Феномен импровизации в джазе. Н. Новгород, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-improvizatsii-v-dzhaze> (дата обращения: 12.01.2017).
10. Лотоцкая О. 7 самых известных джазовых музыкантов [Электронный ресурс]. URL: <http://music-education.ru/7-samyh-izvestnyh-dzhazovyh-muzykantov/> (дата обращения: 07.03.2017).
11. Полищук Н. А. Литературный джаз как нарративная и экспрессивная стратегия американской литературы (на примере творчества Тони Моррисон) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-dzhaz-kak-narrativnaya-i-ekspressivnaya-strategiya-amerikanskoj-literatury-na-primere-tvorchestva-toni-morrison> (дата обращения: 13.12.2017).
12. Рыбак И. Джаз и Бах – Дюк Иоганн? Каунт Себастьян / пер. с нем. яз. М. А. Вельфле [Электронный ресурс] // Культура и искусство. URL: http://www.cult-and-art.net/music/20671-dzhaz_i_bah_djuk_iogann_kautn_sebastjan (дата обращения: 07.03.2017).
13. Строкова Е. В. Джаз в контексте массового искусства [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2002. URL: <http://cheloveknauka.com/dzhaz-v-kontekste-massovogo-iskusstva#ixzz4nS5kBWl> (дата обращения: 13.12.2017).
14. Фейертаг В. Генезис популярности: интервью Давида Голощекина [Электронный ресурс] // Культура и искусство. URL: http://www.cult-and-art.net/music/41697-dzhazovoe_otchestvo_golowekin_david_semenovich_david_goloschokin (дата обращения: 16.03.2017).
15. Шак Ф. М. Джаз как социокультурный феномен [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/dzhaz-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 12.04.2017).

JAZZ AND MODERN VIOLIN PERFORMING ART

Zaitseva Marina Leonidovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor

Budagyan Regina Robertovna

Moscow State University of Design and Technology, Moscow

marinaz1305@mail.ru; r.budagyan@mail.ru

The article is devoted to analyzing the phenomenon of modern violin performing within the framework of jazz art. The scientific originality of the research involves summarizing the concertizing experience of the leading jazz violinists of the turn of the XX-XXI centuries, identifying the general tendencies toward the broadening of violin expressive and technical potentials in the creative search of J. Venuti, N. Kennedy, S. Stuff, D. S. Goloschekin and K. Karapetyan. The paper concludes that the creative search of outstanding jazz violinists became an important factor for preserving and developing the system of jazz expressive means.

Key words and phrases: jazz; modern violin performing art; Joe Venuti; Nigel Kennedy; Smith Stuff; David Goloschekin; Karen Karapetyan.

УДК 37.013.73

Философские науки

В статье рассматриваются социально-культурные обстоятельства утверждения рыночных регуляторов в системе отечественного образования, следствием которого оказываются: утрата прескриптивной модальности педагогической деятельности, плюрализация институциональной структуры отечественной школы, дифференциация унифицированного учительского сообщества. Обсуждаются изменения ключевых социальных функций педагога в условиях либерализации авторитарных стратегий образования. Выявляются новые профессиональные компетенции учителя, востребованные в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова и фразы: система образования; модели образования; антипедагогика; коммодификация образования; рынок образовательных услуг; педагогика сопровождения.

Каменев Сергей Валентинович, к. филос. н., доцент

Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского, г. Владивосток

kabra61@gmail.com

ОТ ПРЕДПИСАНИЙ – К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ: РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Сегодня трансформация мировоззренческой содержательности и культурных смыслов отечественного образования обуславливает качественные изменения его базовых социальных ориентиров. Адекватное

осмысление последствий таких изменений представляется актуальной задачей в теоретическом и практическом отношениях.

Осознание неизбежности прескриптивной модальности педагогики в последнее время нередко обнаруживается в представлении типичных западных стратегий социализации. Действительно, педагогическое воздействие предписательно, и потому, как правило, не может избежать измерения долженствования. Принуждающий характер функционирования образовательных институтов обусловлен возложенной на них государством важной функцией социальной «выделки» индивидов (социализации). Это обстоятельство стало предметом жесткой критики в рамках движения «антипедагогики», сформировавшегося в контексте социально-философской мысли 70-х годов XX века [5, с. 380-404]. Если М. Фуко еще аналитически академично представлял школу в одном ряду с такими феноменами, как суд, полиция или тюрьма, то чуть позже Е. Браунмюль, по свидетельству А. П. Огурцова, жестко констатирует: «Нет педагогики, которая не была бы более или менее явным террором» [цит. по: 4, с. 6]. И хотя вызывает возражения радикализм приведенных суждений, однако заметим, что в контексте современного тренда либерализации образования вполне резонно ожидать нейтрализации его прескриптивных интенций. Педагогическая деятельность, таким образом, постепенно лишается статуса социального долга, вмененного обществом и государством, и оказывается разновидностью социальной услуги, актуальность и востребованность которой определяются скорее соответствием спросу и общественным ожиданиям, нежели настойчивостью предложения.

Ностальгическое обозрение прошлого отечественной культуры застает учителя в осуществлении функции духовного наставника, пастыря, призванного к служению в качестве социального поводыря. Разрушение освященных авторитетом предков крестьянских традиций, изменение жизненного уклада миллионов людей в условиях быстрого подъема промышленности и роста городов в период социалистического строительства вынуждают педагога принять на себя роль вождя, вполне уместно и эффективно эксплуатирующего обширный арсенал средств принуждения. В логике развития устремленного к воплощению манящего социального идеала индустриального общества, «прогрессорская миссия» (в терминологии Стругацких) в исполнении учителя оказывается и оправданной, и благородной. Спрос на вождей и миссионеров в изменчивых и непредсказуемых обстоятельствах современной социальной жизни неуклонно снижается. Образовательные институции сегодня могут претендовать лишь на обеспечение предложений, но не гарантий. Углубляющееся социальное расслоение, разрушение авторитарных механизмов управления общественными процессами сопровождаются плюрализацией ещё недавно унифицированного образовательного пространства. Дифференциация спроса на «образовательные продукты» способствует неизбежному становлению рынка таких продуктов, трансформируя профессиональную деятельность учителя из общественного служения в «оказание образовательных услуг». В современной педагогической теории этот процесс был обозначен понятием «коммодификация образования» (буквально – «товаризация, превращение в товар») [2].

В позиционировании настоящего и будущего образовательной сферы социальной жизни товароведческая риторика в последние годы почти не вызывает неприязненную реакцию педагогов разных уровней. Большинство преподавателей постепенно свыкаются с перспективой в ближайшее время стать наемными работниками образовательных супермаркетов. Справедливости ради заметим, что если вузы быстро и, похоже, необратимо коммерциализируются, то отечественная средняя школа в глазах большинства все еще сохраняет за собой миссионерский статус общественно важного социализирующего института.

Между тем становление рынка образовательных услуг влечет за собой достаточно болезненные и непривычные следствия. Во-первых, единое школьное пространство быстро размывается избирательностью спроса. Почти повсеместно, а в крупных городах особенно, фиктивным анахронизмом становится формальное равноправие разнообразных образовательных учреждений. Родители, всерьез озабоченные качеством образования своих детей, прежде всего обращают внимание на статус, авторитетность, репутационный потенциал учебных заведений, превращая некоторые из них в объекты настоящего штурма. В то же время многие другие школы («рядовые» или «слабые») хронически обречены на «нехватку контингента» и малокомплектность. Не менее важным следствием этого процесса оказывается изменение приоритетов в оценке труда педагогов. Стаж работы, официальные регалии, выработанные десятилетиями корпоративные устои групповой солидарности (у нас нет плохих учителей!) перестают быть определяющими и замещаются извне оцениваемыми «потребительскими критериями» интересности, таланта и эффективности. В координатах рыночной идеологии «пользующийся спросом» хороший педагог должен стоять дороже. Однако по-прежнему незыблемая уравнительная система оплаты труда не позволяет избирательно вознаграждать работника «по способностям», и потому реальная оценка его труда обеспечивается посредством теневых доходов от репетиторства и других сегментов «серого рынка». Указанные обстоятельства, с одной стороны, способствуют определенному расколу и возрастанию напряженности в сообществах учителей, с другой – заставляют последних расставаться с устаревшими стереотипами и вырабатывать новые критерии профессиональной самооценки.

Коммодификация сферы образования, во-вторых, способствует изменению базовых социальных функций педагогов. Привычные «прогрессорские» установки преподавательской деятельности утрачивают социальную востребованность. Им на смену приходят лишние идеологические пафосы, но от этого не менее значимые ориентиры педагогического профессионализма. На основе адекватной профессиональной рефлексии в контексте становящейся либеральной модели образования учитель вынужден отказаться от роли самоуверенного знатока, способного гарантировать будущее своим подопечным, и взяться за освоение позиции координатора, консультанта и деликатного наставника. Заметим, однако, что сегодня социальные ожидания,

адресованные системе образования, обнаруживают немалые противоречия. Кризис традиционных образовательных институтов, с одной стороны, объективно способствует широкому распространению малоосмысленных скептических настроений в отношении школы в целом и критическому восприятию возможностей учителей и воспитателей в частности. С другой стороны, педагогическое сообщество остается в фокусе претенциозных социальных ожиданий, которые налагают на него высокую степень ответственности за возвращение молодых поколений: сегодня с экранов телевизоров и в социальных сетях публичные люди – от государственного мужа до эстрадного исполнителя – охотно рассуждают о долге школы перед обществом.

В-третьих, качественно меняется система отношений между учителем и учениками. Уходящая индустриальная эпоха характеризовалась господством педагогической стратегии «субъектно-объектных» взаимодействий, которая оказывается обезоруженной в условиях современных жизненных реалий. Разнообразные техники скрытого, латентного обучающего воздействия приходят на смену унифицированным технологиям принуждающей педагогики. Причем их эффективность определяется не столько методической универсальностью, сколько и прежде всего – потенциалом личности педагога. Не обесценивая значимости предметной, дисциплинарной компетентности, «педагогика сопровождения» в первую очередь базируется на общекультурной и психологической подготовленности учителя [6]. Столь необходимая здесь функция фасилитации ученичества (от англ. *facilitate* – помогать, облегчать, способствовать) не может быть реализована посредством привычной эксплуатации методических шаблонов и обучающих алгоритмов: на их основе невозможно воссоздать «магическое очарование урока». Не случайно сегодня теоретики всерьез обсуждают методы педагогической «фасцинации» (от лат. *fascino* – зачаровывать, околдовывать) [7]. Эффективная и результативная педагогическая деятельность требует всесторонней вовлеченности преподавателя в процесс межличностного взаимодействия с учащимися. И решающим здесь становится человеческая исполненность и богатство личности учителя. Так, эксперты авторитетной международной консалтинговой компании «МакКинзи», оценивающие потенциал различных систем школьного образования в мире, в своем отчете уверенно констатировали, что «качество системы образования не может быть выше качества работающих в ней учителей» [1, с. 33].

В обеспечении эффективного функционирования системы образования, таким образом, первостепенной сегодня становится задача привлечения к преподавательской работе наиболее интересных и талантливых людей. Заметим, однако, что современные реалии российского образования обнаруживают неприятный парадокс. Риторический контекст «идеологии услуг» лишает педагогическую деятельность статуса высокой и ответственной духовной миссии, который она всегда имела в российской культурной традиции. Уничтожительная в восприятии большинством наших сограждан атрибутика самой идеи «рынка образовательных услуг» делает труд учителя все более неблагодарным и в социальном, и в личностном планах. Между тем, как уже было отмечено, только лучшие сегодня могут стать эффективными учителями, а значит, требования к профессиональному педагогу многократно возрастают. Очевидно, что престижность занятия является немаловажным фактором для неординарных и талантливых людей с высоким уровнем притязаний.

Некоторые исследователи полагают, что ситуацию могло бы поправить изменение практики словоупотребления. Они упрекают отечественных стратегов образовательных реформ в неверном, примитивизирующем переносе в словарь русского языка англоязычной терминологии. Так, В. С. Никольский подчеркивает, что отождествление образования во всем его многообразии с образовательными услугами неправомерно: «Если мы обратимся к происхождению термина, то увидим, что “образовательные услуги” есть калька с английского *educational services*, означающего деятельность, связанную с организацией образования, или сами учреждения, занятые организацией образования; часто также используется в значении “система образования”» [3, с. 150-151]. Действительно, в различных контекстах употребления понятие *service* обретает очень разные значения: служба (*civil service* – государственная служба), служение (*community service* – добровольная работа на благо общества), и даже миссия (*diplomatic service* – дипломатическая миссия). Думается, однако, что даже настойчивое укоренение в публичных высказываниях «высоких» словосочетаний вроде «педагогического служения» или «миссии учителя» вряд ли может замаскировать представленное выше реальное изменение широких общественных настроений в отношении деятельности педагога.

Объективное снижение социального статуса профессии в таком случае может быть компенсировано более сильными мотиваторами. Искренняя заинтересованность делом, увлеченность, душевная тяга к педагогическим занятиям становятся неотъемлемым атрибутом профессионального типажа современного учителя. Фактор материальной заинтересованности и даже общественного признания вытесняется на второй план. Школьные педагоги в большинстве стран мира не относятся к категории высокооплачиваемых работников и за редким исключением получают зарплату, среднюю по стране. Более того, как отмечают М. Барбер и М. Муршед: «Исследования показывают, что большинство людей, избирающих профессию учителя, делают это по ряду причин, главная из которых – желание помочь молодому поколению адаптироваться к современному миру... Зарплату редко называют в числе главных причин, побудивших человека стать учителем... по словам одного финского учителя, “никто из нас не работает здесь из-за денег”. Однако если бы зарплата в школе была бы ниже той, на которую можно было бы рассчитывать в какой-либо иной сфере деятельности, то многие отказались бы от учительской профессии», – констатируют авторы [1, с. 25].

Заметим в заключение: само по себе образование как атрибут личностного развития не может быть объектом «купли-продажи». Рынок образовательных услуг способен лишь создавать условия, при которых адресат педагогического воздействия получает новые возможности для свободного становления в качестве образованного человека, рассчитывая главным образом на свои силы, талант и терпение.

Список источников

1. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира / пер. с англ. // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7-60.
2. Карпов А. О. Коммодификация образования в ракурсе его целей, онтологии и логики культурного движения // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 85-96.
3. Никольский В. С. Коммодификация знания и образования: эссе о ценностях и ценах // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 149-152.
4. Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. 2001. № 3. С. 5-17.
5. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004. 520 с.
6. Свинаярева О. В. Интерпретация понятия «педагогическое сопровождение» в современной науке // Инновации в науке: сб. ст. по материалам XL междунар. науч.-практ. конф. 2014. № 12 (37). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 145-150.
7. Ширинов В. Д. Педагогическая фасцинация // Педагогика. 2006. № 9. С. 29-34.

**FROM PRESCRIPTIONS TO PROPOSALS:
THE RUSSIAN EDUCATION ON THE WAYS OF REFORMATION**

Kamenev Sergei Valentinovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Maritime State University named after admiral G. I. Nevelskoy, Vladivostok
kabra61@gmail.com

The article examines the socio-cultural circumstances of the establishment of market regulators in the system of national education, the consequences of which are: the loss of the prescriptive modality of pedagogical activity, the pluralization of the institutional structure of the national school, the differentiation of the unified teachers' community. Changes in the key social functions of the educator are discussed in the context of the liberalization of authoritarian educational strategies. New professional competences of the teacher, actual in the modern educational space, are revealed.

Key words and phrases: education system; education models; anti-pedagogy; education commodification; educational services market; support pedagogy.

УДК 9+314.93

Исторические науки и археология

В статье анализируются изменения, произошедшие в социальной структуре Осетии в пореформенный период. Показано, что хотя на процессы формирования основных городских сословий Владикавказа свое влияние оказала протекционистская политика российского правительства, в целом они протекали в русле общероссийских тенденций и регулировались законодательно. Изменения в сельском горском социуме, связанные с появлением новых социальных категорий (таких, например, как отходники и временнопроживающие), напротив, происходили главным образом стихийно и являлись «побочным» результатом правительственной политики по отношению к Северному Кавказу.

Ключевые слова и фразы: Осетия; социальная структура; городские сословия; горское крестьянство; отходники; временнопроживающие.

Кобахидзе Елена Исааковна, д.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук, г. Владикавказ
elena_k11@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОРЕФОРМЕННОЙ ОСЕТИИ

Закономерным следствием российских буржуазных реформ второй половины XIX в. стали значительные подвижки в социальной структуре населения страны. Реформы создали стимулы для развития торгово-предпринимательской деятельности, расширения экономического пространства, возникновения частной и общественной хозяйственной инициативы и увеличения социальной мобильности населения как по горизонтали, так и по вертикали благодаря все более нарастающему процессу размывания сословных границ.

С некоторым отставанием от центральных российских губерний на путь капиталистического развития встал и Северный Кавказ, из далекой патриархальной провинции превратившийся в один из наиболее динамично развивающихся регионов страны. Интенсификация ремесленного производства, товаризация сельского хозяйства, расширение торговых оборотов и другие формы капитализирующейся экономики привели к заметным изменениям в социальной структуре местного населения и появлению новых социальных групп, оказавших существенное влияние на социокультурное и экономическое развитие края. Наиболее интенсивно эти процессы протекали в Терской области и ее городах [15], среди которых особое место занял Владикавказ как административный, хозяйственный и интеллектуальный центр региона.